

Детерминанты вторых рождений в России

Заявка № 1668189

В настоящее время в большинстве развитых и развивающихся стран наблюдается демографический кризис, связанный с низким или снижающимся уровнем рождаемости. Уровень рождаемости в европейских странах находится на уровне ниже уровня простого воспроизводства, а в ряде стран, например, Италии и Испании, и вовсе достиг уровня рождаемости, равного 1,3 и ниже, также именуемого сверхнизким, или «lowest-low» [8]. Параллельно с падением интенсивности наблюдается трансформация календаря рождаемости, а именно тенденция постарения рождаемости. Россия не является исключением из этих глобальных процессов. Примерно с 1990-х в стране наблюдается увеличение среднего возраста матери при рождении ребенка [1], а также в последнее время особенно обостряется проблема низкой рождаемости.

В современных реалиях, описанных выше, а также в условиях необходимости разработки новых и корректировки существующих мер демографической и социальной политик особенно важно понимать факторы, влияющие как на календарь, так и на интенсивность рождений. Причем особую значимость приобретает изучение именно вторых рождений. Рождение вторых детей в значительной степени определяет сможет ли страна компенсировать естественную убыль. Кроме того, в России наиболее распространенной моделью семьи по желаемому и ожидаемому числу детей сохраняется семья с двумя детьми [10], однако из-за различных факторов данные намерения могут не быть реализованы. Наконец, важно понимание факторов вторых рождений в контексте различия темпо- и кванто-эффектов, то есть, когда семьи просто откладывают вторые рождения или отказываются от них совсем.

В мировой литературе накоплен значительный опыт изучения детерминант рождаемости. К основным детерминантам рождаемости, и в частности, интенсивности и календаря рождений вторых детей, относят следующие: образование [7], занятость, экономическую нестабильность [3] жилищные условия [9], брачный статус, меры пронаталистской политики, включая, российский материнский капитал [6]. Однако не только в международном, но и в российском контексте, многие вопросы о значимости и направлении влияния факторов остаются дискуссионными.

Вклад данной работы состоит в первую очередь в эмпирических особенностях исследования, а также в использовании наиболее актуальных панельных данных. Эмпирическое исследование базируется на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ [11] за 2000–2023 гг. Выборка включает женщин возраста 18–49 лет, имеющих как минимум одного ребенка. В качестве основного метода использована полупараметрическая модель пропорциональных рисков Кокса [5], широко применяемая для изучения рождаемости, а также проводится проверка устойчивости с помощью различных параметрических спецификаций. Для минимизации эндогенности все социально-экономические характеристики взяты с лагом не менее одного года. На данный момент подобные исследования на российских данных весьма ограничены в количестве [6], а также представляют противоречивые результаты относительно отдельных факторов. В подобных исследованиях на российских данных ранее также были использованы логит-модели, что не позволяет учесть цензурированность данных [2]. На будущих этапах исследования планируется использование более продвинутой модели, позволяющей отделить кванто- и темпо-эффекты – модели *cure survival* [4], чего ранее не делалось на российских данных, насколько известно автору данной работы.

Результаты эмпирического анализа указывают на следующее. Во-первых, пребывание в официальном браке значительно повышает риск второго рождения или снижает продолжительность интервала между рождениями первого и второго детей, в то время как сожителство статистически незначимо. Во-вторых, наличие высшего образования у женщины и её занятость значительно увеличивают риск второго рождения или снижают интервал между рождениями, что может интерпретироваться и как их более высокая рождаемость, так и стремление женщин с такими характеристиками реализовать репродуктивные планы в условиях ограниченного времени, то есть эффект сжатия времени (time-squeeze). В-третьих, проживание в арендуемом жилье (в противовес собственному) значительно снижает риск второго рождения или увеличивает интервал. Наконец, переменные, отражающие право на получение материнского капитала, демонстрируют сильный положительный и значимый эффект. Однако на данном этапе пока нельзя сделать однозначные выводы, связано ли это с ускорением уже запланированных рождений (темпо-эффект) или с увеличением вероятности и итогового числа (кванто-эффект).

Полученные результаты могут быть использованы при корректировке демографической политики, в частности, в части развития жилищной поддержки семей, сохранения значимости материнского капитала, а также поддержке возможностей совмещения получения высшего образования и занятости вместе с материнством.

Источники и литература

- 1) Архангельский В. Н. Факторы рождаемости. ТЕИС, 2006.
- 2) Журавлева Т. Л., Гаврилова Я. А. Анализ факторов рождаемости в России: что говорят данные РМЭЗ НИУ ВШЭ? //Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 21. №. 1. С. 145-187.
- 3) Alderotti G. et al. Employment instability and fertility in Europe: A meta-analysis //Demography. 2021. Т. 58. №. 3. С. 871-900.
- 4) Brehmhorst V., Lambert P. Flexible estimation in cure survival models using Bayesian P-splines //Computational Statistics & Data Analysis. 2016. Т. 93. С. 270-284.
- 5) Cox D. R. Regression models and life-tables //Journal of the royal statistical society: Series B (methodological). 1972. Т. 34. №. 2. С. 187-202.
- 6) Gorskiy D. The maternity capital programs in Russia and the second birth spacing //Applied Econometrics. 2024. Т. 75. С. 117-141.
- 7) Klesment M., Puur A., Rahnu L., Sakkeus, L. Varying association between education and second births in Europe: Comparative analysis based on the EU-SILC data //Demographic Research. 2014. Т. 31. С. 813-860.
- 8) Kohler H. P., Billari F. C., Ortega J. A. The emergence of lowest-low fertility in Europe during the 1990s //Population and development review. 2002. Т. 28. №. 4. С. 641-680.
- 9) Kulu H., Vikat A. Fertility differences by housing type: The effect of housing conditions or of selective moves? //Demographic research. 2007. Т. 17. С. 775-802.
- 10) Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022 г.: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html
- 11) Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ / НИУ ВШЭ: <https://www.hse.ru/rlms/>